
ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

© 2017 Нифаева Ольга Владимировна

кандидат экономических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49

E-mail: olganifaeva@yandex.ru

Дана характеристика методологических аспектов постнеклассической революции в экономической теории, которая связана с гуманистической парадигмой. Гуманистическая парадигма базируется на переосмыслении модели человека, концепции рациональности и предмета исследования экономической науки.

Ключевые слова: методология, гуманистическая парадигма, этическая рациональность, диалектическая логика.

Постнеклассический этап развития мировой экономической науки характеризуется преобладающей ролью междисциплинарного подхода, взаимообогащением социальных и гуманитарных наук, вовлеченностью в процесс познания человека не только как его объекта, но и как активного субъекта¹. Переходу к постнеклассической экономической науке предшествовал так называемый кризис экономической теории, особенно рельефно проявившийся в неспособности экономикс рассматривать динамические, эволюционные процессы и кризисные явления в экономике. По мнению ряда ученых, причины кризиса связаны с устаревшей методологией экономической теории, основанной на естественнонаучных представлениях, сложившихся еще со времен И. Ньютона². Стремясь соответствовать идеалам классического естествознания, экономическая наука утрачивает связь с реальностью, превращается в “социальную математику”, фактически занимается разработкой частных вопросов, формализованным обоснованием тривиальных вещей, отказывается от практических и мировоззренческих функций науки³.

Однако экономическая наука не однородна, даже в рамках мейнстрима в ней параллельно развиваются разные теоретические направления, что, собственно говоря, и обеспечивает продвижение науки к истине. Господство какой-либо одной теории, единообразия не могут выступать в роли источника прогресса науки.

В настоящее время в экономической теории происходят процессы, которые в будущем могут быть признаны научной революцией. Ряд

российских исследователей также указывают на революционный характер происходящих в экономической науке изменений⁴. Переход к постнеклассицизму и должен сопровождаться революцией в науке⁵. Вопрос заключается в том, с какими теоретическими достижениями может быть связана эта революция. Любая научная революция предполагает коренную трансформацию философских и методологических предпосылок⁶. С позиций современной экономической теории речь может идти о пересмотре предмета самой науки и лежащей в ее основании модели человека.

Как общественная наука, экономическая теория направлена на понимание процессов, происходящих в человеческом обществе в рамках хозяйственной деятельности. Со времен политической экономии предметом нашей науки являлось исследование природы и причин национального и личного материального богатства⁷. Соответственно, человек понимался как преследующий утилитарные цели эгоист, стремящийся к минимизации страданий в поисках наивысшего наслаждения. Однако здесь необходимо обязательно подчеркнуть, что многие выдающиеся ученые-экономисты, в том числе основатели экономической науки, представители классической политической экономии (А. Смит, Д. Рикардо, Дж. С. Милль, К. Маркс, А. Маршалл, Дж.М. Кейнс, Й. Шумпетер), в своих исследованиях не ограничивались какой-либо одной моделью человека. Они анализировали экономические процессы с точки зрения роли различных добродетелей, качеств, привычек, особенностей национального мышления⁸.

В данном случае следует особо сказать о роли А. Смита. Традиционно он рассматривается историками экономической мысли как один из отцов-основателей экономической науки, книга которого (“Исследование о природе и причинах богатства народов”) на многие десятилетия стала настольной не только для экономиста, но и для любого образованного человека. В то же время А. Смит был философом-моралистом и написал еще одно произведение, которое в курсе истории экономических учений изучается гораздо реже, - “Теория нравственных чувств”. В основе отношений между людьми, по мнению А. Смита, лежит симпатия как “способность разделять какие бы то ни было чувствования других людей”⁹, т.е. не эгоизм и не склонность к обмену, как постулируется многими на основании “Богатства народов”. Чувство симпатии базируется на разнообразных качествах человека, которые А. Смит разделил на общественные и антиобщественные, т.е. способствующие и не способствующие личному и общественному материальному благосостоянию. Преобладание тех или иных качеств, страстей определяет и состояние всего общества. В “Теории нравственных чувств” А. Смит писал не о репрезентативном агенте, а о существовании множества типов поведения. Большинство людей проявляют свой характер по-разному в разных ситуациях, тем самым относятся к некоему переходному, промежуточному типу. Таким образом, А. Смит говорил о гетерогенных экономических субъектах, а не о единственном homo oeconomicus. Не случайно Й. Шумпетер в прошлом веке, а сегодня А. Сен и ряд других исследователей указывают на необходимость правдивого прочтения трудов шотландского мыслителя, а не интерпретации отдельных цитат из его двух важнейших произведений¹⁰.

Тем не менее в формализованном виде модель экономического человека стала важнейшей методологической предпосылкой экономической науки. На ней же базируется и процесс обучения будущих экономистов практически во всем мире. В то же время с самого своего появления модель человека экономического подвергалась различного рода критике, поскольку человеку приписывались явно завышенные интеллектуальные и явно заниженные нравственные способности. В частности, человек экономический постоянно ощущает нехватку благ,

основным мотивом хозяйственной деятельности для него является собственный интерес. Он обладает уникальными вычислительными способностями, полной информацией и мгновенной реакцией, благодаря чему может делать оптимальный выбор, достигать максимизации полезности и минимизации страданий. Человек экономический также отличается устойчивостью потребительских предпочтений, их независимостью от внешних обстоятельств¹¹. В качестве основного недостатка модели homo oeconomicus российские и зарубежные исследователи называют то, что человек в этой модели по уровню интеллектуального и социального развития практически ничем не отличается от автомата или любого живого организма, отсюда слишком оторванный от реальности характер homo oeconomicus, даже если принять, что это всего лишь модель, которая может отличаться от оригинала. Человек экономический также является излишне эгоистичным, пассивным, инертным¹².

Одна из важнейших характеристик экономического субъекта - рациональность. Классическую рациональность, как правило, связывают с выбором наилучшей альтернативы или ограниченных ресурсов для достижения некой цели (по Л. Роббинсу)¹³. При этом вопрос о целях всячески обходится стороной, так как цель у человека экономического фактически одна - максимальное удовлетворение собственных эгоистических и гедонистических побуждений. Однако именно в этом и заключается своеобразный парадокс. Ведь целей у экономического субъекта может быть несколько, и поэтому выбор происходит отнюдь не в рамках аллокации ограниченных ресурсов, а, по сути, в рамках расстановки жизненных приоритетов. На любой выбор как ценностный указывают и отечественные, и зарубежные ученые¹⁴.

Общепринятые характеристики homo oeconomicus отвечают абсолютной (классической) экономической рациональности как максимизации полезности в духе философии утилитаризма И. Бентама. Современная постнеклассическая научная рациональность предполагает активное вовлечение в процесс научного исследования ценностных предпосылок поведения субъекта и объекта познания. Развитие концепции рациональности в экономической теории может быть связано с ее трактовкой как ра-

зумности, целесообразности, умеренности, ответственности, с приданием рациональному поведению этического смысла, который содержался уже в работах Аристотеля, Г. Гегеля, Дж. Мура, Ю. Хабермаса, А. Сена (этическая рациональность). Как следствие, в процессе хозяйственной деятельности люди ориентируются не только на формальные, но и на неформальные, нравственные нормы, социальный контекст, интересы других людей. В этом случае классическая формальная рациональность превращается в более узкое, чем этическая рациональность, понятие и может рассматриваться как ее частный случай. Принятие предпосылки этической рациональности вносит важный вклад в нивелирование противоречий дихотомии позитивного и нормативного в экономической науке¹⁵. В неклассической, а затем и в постнеклассической науке понимание человека изменилось. Пришло осознание редкости и ограниченности не только материальных ресурсов, но и качеств самого человека. Он стал менее эгоистичным и осведомленным, начал обращать внимание и учитывать поведение других людей. Экономическая наука вернулась к идее разнообразия типов экономического поведения вместо единственного и универсального на все времена. На фоне сближения экономической, социологической и психологической наук экономических субъектов можно различать по таким признакам, как мотивация экономической деятельности, уровень абстрактности и учета неэкономических факторов поведения человека, информационная обеспеченность и др. Это обуславливает необходимость и возможность рассмотрения поведения экономических субъектов с точки зрения нравственных мотивов и ценностей, а также возвращение к этико-философским основаниям экономической науки, которая с момента своего возникновения была неразрывно связана с этикой. Человек по природе своей является носителем разных морально-нравственных качеств, соответственно, так он и должен рассматриваться в любой общественной и гуманитарной науке, что отвечает гуманистической методологии и постнеклассицизму науки.

Разнообразные морально-нравственные качества человека (гетерогенного субъекта) в процессе моделирования экономического поведения могут быть структурированы в соответ-

ствии с положением о единстве биологической, индивидуальной и социальной сущности человека. При этом необходимо учитывать, что все качества человека взаимосвязаны между собой, одинаково важны в его практической хозяйственной деятельности¹⁶. Проведенный ранее анализ работ отечественных и зарубежных ученых позволяет к основным характеристикам модели человека в гетерогенном экономическом пространстве-времени отнести следующее¹⁷:

1. В экономике функционируют многомерные экономические субъекты с присущей им структурой морально-нравственных качеств, что обуславливает многомерность, нелинейность и неопределенность экономического пространства-времени.

2. Экономический субъект не является автономным, он находится в пространстве своего "я", отношений с другими людьми и окружающей средой.

3. Когнитивные способности развиты в разной степени у разных экономических субъектов, но они не абсолютны.

4. Степень рациональности экономического субъекта варьирует от чистого эгоизма до этической рациональности.

5. Экономический субъект может руководствоваться как собственными интересами, так и интересами других людей, причем делать последнее исходя как из корыстных, так и из альтруистических соображений.

6. Предпочтения экономического субъекта устойчивы в краткосрочном периоде в зависимости от преобладающего уровня структуры качеств, в средне- и долгосрочном периоде они изменчивы.

Переосмысление методологических предпосылок экономической теории базируется на тесной философской взаимосвязи экономической науки и этики, которые на протяжении столетий являлись неразрывным целым. В настоящее время любое экономическое исследование так или иначе онтологически связано с решением вопросов о человеке и для человека. С момента своего возникновения этика является наукой не о морализаторстве и нравоучениях, а о страстях, качествах, добродетелях человека. Этнометрические исследования подтверждают тесную связь личностных качеств людей и уровня социально-экономического раз-

вития общества. Отсюда вытекает важное праксеологическое значение этического хозяйственного поведения. Величина транзакционных издержек, возможность построения длительных деловых контактов, инвестиционная привлекательность напрямую связаны с этической эффективностью хозяйственной деятельности¹⁸. Не менее актуальна связь экономики и этики с гносеологической точки зрения, т.е. с позиций перспектив развития самой экономической науки, в которой, благодаря взаимодействию с этикой, расширяются возможности конструктивного диалога с другими общественными и гуманитарными науками и разрешения многих противоречий теоретического экономического знания¹⁹.

Процессы формализации и упрощения в экономической науке сегодня идут параллельно с процессами переосмысления роли человека в экономике и истории в рамках гуманистической парадигмы. Признаки ее формирования связаны в том числе с переопределением самого предмета исследования, точнее, с возвращением диалектики производительных сил и производственных отношений. Современное учебное определение предмета экономической науки, данное Л. Роббинсом и подхваченное представителями экономического империализма²⁰, фактически лишило экономическую науку собственного предмета исследования²¹, низведя ее до уровня экономического подхода, пригодного для исследования поведения даже растений²². Анализ производительных сил и производственных отношений сегодня не является предметом интеллектуальной моды. В то же время следование диалектической логике в вопросе о предмете экономической теории имеет ряд преимуществ. Принятие диалектики производительных сил и производственных отношений как предмета экономической теории вносит важный вклад в избавление от мелкотемья и одномерности, в возвращение экономической теории статуса практической, социальной, полезной для общества, а не “чистой” науки.

¹ Степин В.С. Теоретическое знание. Москва, 2000.

² См.: Mirowski Ph. (1984) Physics and the “Marginalist Revolution”. *Cambridge Journal of Economics*, 8; Человек в экономике и других социальных средах / отв. ред. В.Г. Федотова. Москва, 2008;

Колпаков В.А. Кризис экономической науки как потеря ее жизненной значимости // Эпистемология и философия науки. 2007. Т. XII. № 2. С. 203-211.

³ См.: Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. Москва, 2004; *Blaug M. (1997) Ugly Currents in Modern Economics. Options Politiques*, vol. 18, 17.

⁴ См.: Макашева Н.А. Пейзаж после бури: повлияет ли кризис на экономическую науку? // Экономические и социальные проблемы России. 2012. № 1. С. 12-32; *Нуреев Р.М. Очерки по истории институционализма*. Ростов-на-Дону, 2014.

⁵ Степин В.С. Указ. соч.

⁶ См.: Кун Т. Структура научных революций. Москва, 2003; Степин В.С. Указ. соч.

⁷ *Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов*. Москва, 2007.

⁸ См.: Nifaeva O.V. (2016) The development of model of man in economic science and its influence on economic relations. In: *Fundamental and applied sciences today: materials of the X International scientific and practical conference (North Charleston, December 26-27, 2016)*, vol. 1. North Charleston, pp. 161-164; *Нифаева О.В. Методология экономической науки в “Теории нравственных чувств” А. Смита // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Российского союза молодых ученых. Вып. 7 “Перспективы развития научного знания в XXI веке”*. Тамбов, 2017. С. 229-232.

⁹ *Смит А. Теория нравственных чувств*. Москва, 1997.

¹⁰ См.: *Шумпетер Й.А. История экономического анализа*. Санкт-Петербург, 2001; Sen A. (1987) *On Ethics and Economics*. Oxford.

¹¹ *Автономов В.С. Модель человека в экономической науке*. Санкт-Петербург, 1998.

¹² См.: *Нифаева О.В. Экономика и этика: теория и методология взаимосвязи*. Брянск, 2015; McCloskey D.N. (2016) Max U versus Humanomics: a Critique of Neo-Institutionalism. *Journal of Institutional Economics*, 12, vol. 1; *Родионова Н. Модель “экономического человека” в системе экономических знаний // Высшее образование в России*. 2006. № 9. С. 56-67.

¹³ См.: Robbins L. (1935) *An Essay on the Nature and Significance of Economic Science*. London; *Шверпи Р. Теория рационального выбора: универсальное средство или экономический империализм? // Вопросы экономики*. 1997. № 7. С. 35-51.

¹⁴ См.: *Ореховский П.А. Посылка однородности экономических агентов: парадоксы теории и практики*. Москва, 2013; Sen A. Op. cit.

¹⁵ См.: *Воробьева Г.С. Рациональность экономического поведения человека с точки зрения меж-*

дисциплинарного подхода // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383. С. 159-169; *Нифаева О.В.* Экономика и этика: теория и методология взаимосвязи. Брянск, 2015.

¹⁶ См.: *О'Хара Ф.* Современные принципы неортодоксальной политической экономии // Вопросы экономики. 2009. № 12. С. 38-57; *Нифаева О.В., Нехамкин А.Н.* Формирование цивилизованной модели российской экономики: институциональный подход. Москва, 2013; *Нифаева О.В.* Духовно-нравственные основы экономического роста России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. Т. 172. С. 503-514.

¹⁷ *Нифаева О.В.* Экономика и этика: теория и методология взаимосвязи. Брянск, 2015.

¹⁸ См.: *Козловски П.* Принципы этической экономики. Санкт-Петербург, 1999; *Доржиева Э.Л.* Экономика и секулярная этика: аспекты взаимодействия // Философия хозяйства. 2015. № 2 (98). С. 50-53; *Knack S., Keefer P.* (1997) Does social capital have an

economic payoff? A cross-country investigation. *Quarterly Journal of Economics*, vol. 112, 4.

¹⁹ *Нуреев Р.М., Нифаева О.В.* Методология взаимосвязи экономической теории и этики // VII Всероссийский симпозиум по экономической теории. Т. 1. Екатеринбург, 2016. С. 35-36.

²⁰ См.: *Becker G.S.* (1976) *The Economic Approach to Human Behaviour*. Chicago; *Robbins L.* Op. cit.

²¹ См.: *Полтерович В.М.* Становление общего социального анализа // Общественные науки и современность. 2011. № 2. С. 101-111; *Розмаинский И.* О методологических основаниях мейнстрима и гетеродоксии в экономической теории конца XIX - начала XXI века // Вопросы экономики. 2008. № 7. С. 89-98; *Татаркин А.И.* Историческая эволюция экономической теории: от учения о домоводстве через политическую экономию к экономикс // Журнал экономической теории. 2014. № 4. С. 9-25.

²² См.: *McCloskey D.N.* Op. cit.; *Friedman M.* (1953) *Essays in Positive Economics*. Chicago.

Поступила в редакцию 10.01.2017 г.